

П. Мрочек-Дроздовский

**Исследования о Русской
Правде**

Выпуск II

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П11

П11 **П. Мрочек-Дроздовский**
Исследования о Русской Правде: Выпуск II / П. Мрочек-Дроздовский – М.:
Книга по Требованию, 2014. – 338 с.

ISBN 978-5-517-93480-2

Репринтное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1885 года

ISBN 978-5-517-93480-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

1) О настоящемъ изданіи вообще; содержаніе 2 и 3 выпусковъ.

Во введеніи къ первому выпуску *Изслѣдованій о Р. Правдѣ* я опредѣлилъ цѣль этихъ изслѣдованій такимъ образомъ: истолковать памятникъ въ цѣломъ, рассмотреть, затѣмъ, его отдѣльныя части *по институтамъ* (I, VI).

Подъ толкованіемъ памятника въ цѣломъ я разумѣю совокупность всѣхъ, по возможности, данныхъ историческихъ и данныхъ языка, которыя служатъ для объясненія того или другаго слова, выраженія, мысли; цѣль такихъ толкованій—возможность понимать читаемое (*чтобы* долженъ *разумѣти*).

Что же касается, далѣе, до рассмотрѣнія частей изслѣдуемаго памятника, то здѣсь я предполагаю разобрать памятникъ *преимущественно* съ точки зрѣнія права. Удерживаю тотъ же порядокъ изслѣдованія въ главныхъ чертахъ и теперь, но видоизмѣняю его въ частностяхъ—и преимущественно относительно 3-го выпуска.

Изложеніе памятника по институтамъ вноситъ произволь туда, гдѣ изслѣдователь долженъ подчиняться древнему порядку размѣщенія статей, — долженъ представить и истолковать памятникъ, какъ онъ есть, не навязывая ему чуждаго вида, т. е. долженъ дать памятникъ древній, вѣрное его изображеніе, а не сочинять новаго акта, исправляя съ своей точки зрѣнія то, что писали древніе люди по своимъ воззрѣніямъ и въ порядкѣ, удобномъ для ихъ цѣлей. Подновлять старину—пріемъ младенческой, недостойный изслѣдователя, который долженъ съ благоговѣніемъ относиться къ памятникамъ древности, какъ къ святынь, долженъ возвышаться до ихъ пониманія, а не искажать ихъ бесплодными ум-

ствованиями; всякое же стараніе подвести древность подъ понятія нашего времени есть, по-истинѣ, бесплодное уместованіе.

Въ виду этого, я нашелъ лучшимъ и 3-й выпускъ своихъ *Изслѣдованій* приурочить къ порядку Р. Правды. Но такъ-какъ порядокъ этотъ, или послѣдованіе статей, неодинаковъ въ *краткомъ и пространномъ* изводахъ Правды и въ виду того, что *пространный* изводъ представляетъ Правду, какъ памятникъ окончательно сложившейся, законченный въ своемъ развитіи, избранный мною порядокъ есть именно послѣдованіе статей этого, послѣдняго, извода; статьи *краткой* Правды, какъ, равнобѣрно, добавленія списковъ 3-го разряда,—будутъ присоединены къ соотвѣтствующимъ статьямъ *пространной* Правды, по примѣру *Тобиновскаго* изданія.

Собственно тексты списковъ Правды помѣщаются въ настоящемъ, второмъ, выпускѣ; повторять такого изданія нѣтъ нужды: поэтому въ 3-мъ выпускѣ статьи будутъ представлены въ русскомъ переводѣ, который легко повѣрить по вышеупомянутымъ подлиннымъ текстамъ 2-го выпуска.

II) Источники толкованія Русской Правды.

Источниками для моихъ объясненій Р. Правды послужили главнымъ образомъ тѣ памятники нашей древней письменности и права, которые *отпечатаны* въ разныхъ изданіяхъ Археографической Комиссіи, ученыхъ обществъ и частныхъ лицъ. Отсюда, между прочимъ, видно, что въ моемъ трудѣ дѣло толкованія, объясненія Правды еще не окончено, ибо мною не разсмотрѣнъ въ должной степени рукописный, неизданный матеріалъ.

Не смотря, однако, на это, я считаю бесполезнымъ выпустить въ свѣтъ то, что мною *до сихъ поръ* сдѣлано по вопросу объ объясненіи Правды; считаю это бесполезнымъ ужь и потому, что въ настоящее время въ университетскомъ преподаваніи источники нашего древняго права вообще и Правда Р. въ частности все болѣе и болѣе дѣлаются предметомъ особотщательнаго, всесторонняго изученія: вполне благовременно такъ или иначе помочь въ этомъ добромъ дѣлѣ и наставникамъ, и ученикамъ, — помочь тѣмъ, чѣмъ можешь,—что Богъ послалъ.

Съ другой стороны: конечно, и не расчитываю сказать послѣднее слово о Правдѣ; поправки и дополненія суть дѣла будущаго,—кто бы ихъ ни дѣлалъ,—самъ-ли авторъ или иной кто.

Наконецъ, неизданный матеріалъ, по крайней мѣрѣ,—въ большинствѣ случаевъ, будетъ имѣть значеніе скорѣе количественное, чѣмъ качественное, т. е. значеніе дальнѣйшаго разъясненія, а не кореннаго измѣненія сдѣланнаго: за это ручается то обстоятельство, что извѣстные неизданные рукописные памятники древней письменности—позднѣ Правды, — древнѣйшіе, современные ей уже изданы и приняты въ соображеніе при настоящихъ объясненіяхъ.

III) О текстахъ, помѣщенныхъ во 2-й выпускѣ.

Въ настоящемъ выпускѣ помѣщены нѣкоторые списки Р. Правды. Одинъ изъ этихъ списковъ выдержалъ уже нѣсколько изданій; другіе еще не были изданы.

По поводу настоящаго изданія считаю нелишнимъ сказать нѣсколько словъ.

Прежде всего укажу на то, что издаваемые нынѣ списки принадлежать къ первымъ тремъ разрядамъ, или *фамиліямъ*, а именно: одинъ (первый)—къ первому разряду, два (второй и третій)—къ второму и одинъ (четвертый)—къ третьему. Выборъ этотъ врядъ ли нужно оправдывать, а впрочемъ, желающихъ такихъ оправданій отсылаю къ извѣстному труду *Калачева* по внѣшней исторіи Правды; тамъ же найдется объясненіе и того, почему можно обойтись вовсе безъ представителя 4-го разряда списковъ изслѣдуемаго мною памятника.

Не думаю также, чтобы нужно было оправдывать изданіе неизданныхъ списковъ: чѣмъ болѣе ихъ издано, тѣмъ легче изученіе памятника. Повидимому, однако, оправданіе требуется для помѣщенія списка, уже издававшагося, но этотъ списокъ — *Синодальный первый*: для читателя, знакомаго съ дѣломъ, этого одного достаточно, чтобы понять значеніе такого повторительнаго изданія; для иныхъ же скажу, что *Синодальный первый* списокъ палеографически одинъ изъ самыхъ древнихъ; по составу же своему, или изводу, онъ—древнѣйшій изъ всѣхъ списковъ 2-го разряда: онъ есть самый древній послѣ списковъ такъ-называемой *краткой*

Правды и долженъ считаться первымъ изводомъ Правды *пространной*.

Словомъ,—Синод. списокъ занимаетъ исторически среднее мѣсто между древнѣйшими, краткими, представителями которыхъ служить уже знакомый всѣмъ, занимающимся русскими древностями, *Академическій* списокъ и нынѣ издаваемый *Румянцевскій*, или *Новгородскій II*, и болѣе новыми, пространными, представителями которыхъ являются также извѣстный *Троицкій*, какъ равно и нынѣ издаваемый *Чудовскій II*.

Въ этихъ трехъ спискахъ: *Академическомъ* (и *Румянцевскомъ*), *Синодальномъ I* и *Троицкомъ* (а также *Чудовскомъ*) отразилась вся внѣшняя исторія Правды, какъ въ трехъ послѣдовательныхъ ступеняхъ развитія. Объяснимся. Здѣсь слѣдуетъ затронуть вопросъ о происхожденіи Правды и о сравнительной древности различныхъ ея составовъ; я это и сдѣлаю, но сдѣлаю лишь настолько, насколько это необходимо для показанія важности значенія Синодальнаго списка. Для болѣе подробнаго разсмотрѣнія вопроса о происхожденіи Правды,—по крайней мѣрѣ, для меня,—еще не приспѣло время. Это — дѣло будущаго; насколько отдаленнаго,—не знаю: я еще въ началѣ своихъ изысканій о Правдѣ Р., а вопросъ объ ея составѣ можетъ быть для меня заключительнымъ, и рѣшеніе его—вѣнцемъ всего зданія.

IV) О взаимныхъ отношеніяхъ списковъ Академическаго, Синодальнаго и Троицкаго.

Говорю здѣсь о спискахъ Акад. и Тр., какъ о лучшихъ представителяхъ своихъ разрядовъ; говорю о нихъ еще и потому, что они изданы съ нумераціею статей, а это представляетъ для меня значительное удобство при дальнѣйшемъ изложеніи, гдѣ я буду ссылаться прямо на цифры нужныхъ статей. Но само собою разумѣется, что все, сказанное объ этихъ спискахъ, относится и къ нынѣ издаваемымъ, *Румянцевскому* и *Чудовскому*, ибо они, за неважными (для цѣли настоящаго очерка) отступленіями,—того же состава, какъ Акад. и Тр.

Въ вопросѣ о взаимныхъ отношеніяхъ различныхъ списковъ Правды исходною точкою является то положеніе, что *краткая Правда представляетъ собою древнѣйшій составъ памятника*. Это положеніе не подлежитъ спору. Не говорю уже о томъ, что помѣщеніе *краткой* Правды въ лѣтописномъ сборникѣ XV вѣка не можетъ служить доказательствомъ позднѣйшаго ея происхожденія. Въ самомъ дѣлѣ: даже если считать первую Новгородскую лѣтопись новосоставною, т. е. составленною, а не переписанною только, въ XV в., то отсюда нельзя еще заключать о позднѣйшемъ происхожденіи Правды, ибо эта лѣтопись является, по счастливому выраженію покойнаго *В. Н. Лешкова*, лишь *случайнымъ козачекомъ древней Правды*; но—незабвенныя изслѣдованія *Погодина* о нашихъ лѣтописяхъ несомнѣнно доказали, что и самый этотъ *новчегъ* современенъ содержимому. Путемъ провѣрки хронологическихъ указаній *Погодинъ*, этотъ «старѣйшина въ критическихъ изслѣдованіяхъ по русской исторіи» (*Бляевъ*: «О разныхъ видахъ русскихъ лѣтописей», *Врем. Моск. Общ. Ист. и Древн.*, V, 16), ясно доказалъ, что Новгородская лѣтопись подлинна, списана безъ передѣлокъ, и тѣмъ еще болѣе подтвердилъ ту мысль, что *краткая Правда* дѣйствительно древнѣе самаго древняго списка *пространной* (Изслѣд., *Зам. и Лекціи о Р. И.*, IV, 26, 134).

Кромѣ этого, — труды *Калайдовича*, *Рейца*, *Эверса*, *Погодина*, *Морошкина*, *Калачева*, *Лешкова* и ин., посвященные собственно Р. Правдѣ, а главное—труды *Тобина* и, въ новѣйшее время, — *Н. Л. Дювернуа* раскрыли въ *краткой* Правдѣ древнѣйшій составъ по содержанію и установили тотъ взглядъ на взаимныя отношенія списковъ разныхъ разрядовъ, по которому списки *пространной* Правды являются дальнѣйшимъ развитіемъ Правды *краткой*, первоначальной.

Нѣкоторыми изъ этихъ почтенныхъ изслѣдователей подмѣчено также и особое значеніе Синодальнаго списка.

Наконецъ, труды названныхъ писателей, въ числѣ которыхъ однимъ изъ *старѣйшихъ* является все тотъ же *Погодинъ*, раскрыли, что и въ *краткой* Правдѣ самыми древними слѣдуетъ считать *первыя 17 статей Академическаго списка*.

Вотъ вкратцѣ тѣ данныя, которыя имѣются теперь по вопросу

о составѣ Правды и которыми я воспользуюсь въ ходѣ своего дальнѣйшаго изложенія.

Первыя 17 статей *Академическаго* списка суть древнѣйшія; слѣдовательно, съ ихъ изученія и должно начаться знакомство съ внѣшней исторіей Р. Правды. Посмотримъ, каковъ составъ этихъ древнѣйшихъ статей, — этой *первоначальной Правды*, т. е. каковъ порядокъ размѣщенія въ ней отдѣльныхъ постановленій. Полагаю, впрочемъ, читателю извѣстно, что не я первый останавливаюсь на этомъ предметѣ.

Если первыя 17 статей — древнѣйшія, т. е. составляютъ *Ярославову Правду*, то, значить, вся *краткая Правда* (нумерація статей — по изданію Академическаго списка у Калачева) распадается на два большіе отдѣла, при чемъ второй содержитъ въ себѣ остальные 26 статей. Эти 26 статей, какъ видно будетъ далѣе, можно назвать *Правдою Ярославичей*.

Что касается до состава первой части *краткой Правды*, то онъ таковъ: прежде всего поставленъ законъ о *возмездіи и пеняхъ за убійство* (ст. 1). Это — въ самомъ дѣлѣ — *первый законъ*: охраненіе жизни вездѣ и всегда является первымъ вопросомъ, на разрѣшеніе котораго обращается законодательная власть младенчествующаго общества, въ видахъ установленія первыхъ зачатковъ земскаго мира.

Далѣе слѣдуетъ рядъ статей *объ оскорбленіяхъ дѣйствіемъ (о реальныхъ обидахъ)*; въ виду возможно-прочнаго установленія земскаго мира, эти статьи занимаютъ первое мѣсто послѣ закона объ убійствѣ. Здѣсь *восемь* статей (2—9); въ нихъ прежде всего говорится о *вознараженіи за обиду вообще*, т. е. за побои со знаками и безъ знаковъ (2 ст.): различіе — въ способахъ доказательства обиды на судѣ; затѣмъ излагаются законы о *вознараженіи за особыя обиды*; эти обиды распределяются во 1-хъ) по *орудію*, которымъ нанесенъ ударъ и во 2-хъ) по *видамъ утѣчья*.

Первымъ изъ этихъ обидъ посвящены 3 и 4 статьи (батогомъ, жердяю, рукою и т. д.), а вторымъ — слѣдующія три (5—7 включительно: лишеніе руки, ноги и т. д.)

Послѣднія двѣ статьи этого отдѣла предусматриваютъ болѣе легкія обиды дѣйствіемъ (8 и 9: обнаженіе меча съ намѣреніемъ нанести ударъ, толчки).

Третій отдѣлъ *Ярославовой Правды* состоитъ изъ 10 и 11 статей и посвященъ вопросамъ о *нарушеніи правъ собственности*; здѣсь предусматриваются случаи пристанодержательства бѣглаго холопа и недозволенное пользованіе чужимъ конемъ: случаи, требовавшіе, по всей вѣроятности, немедленнаго уложенія, какъ часто повторявшіеся. Четвертый отдѣлъ посвященъ вопросу о *способахъ возвращенія вещи изъ чужихъ рукъ*. Значеніе этого отдѣла для земскаго мира очевидно само собою. Здѣсь — *четыре* статьи (12—15 вкл.); въ нихъ опредѣляются: *порядокъ возвращенія вещи хозяиномъ, узнавшимъ ее въ своей общинѣ* (12) и *за предѣлами своей общины* (13), *порядокъ взысканія по займу* (14) и *особый порядокъ возвращенія бѣглаго или присвоеннаго кѣмъ-либо холопа* (15). Пятый отдѣлъ заключаетъ въ себѣ *постановленіе о вознагражденіи за обиду, нанесенную холопомъ* (ст. 16). Помѣщеніе этого закона въ концѣ свода объясняется вотъ чѣмъ: всѣ прежнія *пятнадцать* статей имѣли въ виду правонарушенія, совершаемыя свободными гражданами; отъ нихъ слѣдовало отличить статью о правонарушеніяхъ, совершаемыхъ холопомъ. Но единственнымъ правонарушеніемъ этого рода, правонарушеніемъ такимъ, за которое самъ холопъ могъ и долженъ былъ лично отвѣчать, является — *оскорбленіе дѣйствіемъ*, нанесенное холопомъ *свободному*. Въ самомъ дѣлѣ: за кражу, совершенную холопомъ, отвѣтственъ господинъ этого холопа; за убійство, несомнѣнно, то же: по крайней мѣрѣ, о личной отвѣтственности холопа за совершенное имъ убійство ничего не говорится и въ *пространной Правдѣ*, тогда-какъ реальная обида отъ холопа представляетъ собою вопросъ, надъ разрѣшеніемъ котораго трудились и законодатели, позднѣйшіе Ярослава.

Наконецъ, шестой отдѣлъ содержитъ, повидимому, дополнительное постановленіе, прибавленное по окончаніи всего свода и составляющее достойнѣе только *Правды Ярославовой*: это статья о *вознагражденіи за порчу чужой вещи* (копья, щита, одежды, ст. 17).

Таковъ составъ *Ярославовой Правды*. Этотъ кодексъ похожъ на всѣ древнія *правды* вообще: та же краткость и простота содер-

жания при отсутствіи нѣкоторыхъ правоопредѣленій (въ данномъ случаѣ—о *наслѣдствѣ*), которыя въ то время почему либо еще не требовали письменнаго уложенія (сн. *Эверса*: Das älteste Recht der Russen, 261—264, *Морошкина*: примѣчанія къ Рейцеву *Опыту*, 383).

Повторю здѣсь замѣчательныя слова одного изъ лучшихъ изслѣдователей Правды: «самая система, не говоря уже о содержаніи статей,—доказываетъ самостоятельность древней Правды ¹⁾. даже быть можетъ,—ея полнота, при всей краткости, вызвала и дальнѣйшее развитіе, какъ таковое ²⁾. Не можетъ быть системы естественнѣе, проще и, вмѣстѣ съ тѣмъ, лучше, чѣмъ система этого древнѣйшаго правоваго памятника» (*Тобинъ*: Die Prawda Russkaja, das älteste Rechtsbuch Russlands, 20).

Изъ всего изложеннаго ясно, что система *Ярославой Правды*—такова: начальными статьями являются статьи объ убійствѣ и реальныхъ обидахъ; за симъ слѣдуютъ статьи о правонарушеніяхъ имущественныхъ. Эта система удерживается и при внесеніи въ первоначальный сводъ дальнѣйшихъ дополненій *Ярославовой Правды Ярославичами и при Ярославичахъ*. Всякое дополненіе начинается статьями или объ убійствѣ, или объ оскорбленіяхъ, смотря потому, что требовало дополненія или даже простаго подтвержденія, а затѣмъ уже идутъ статьи гражданскаго права. Отъ этого при бѣгломъ взглядѣ на такъ-называемую *правду Ярославичей*, или на вторую часть *краткой Правды*, можетъ показаться, что въ ней разнопредметныя постановленія, относящіяся къ разнымъ, такъ-сказать, отдѣламъ права, перемѣшаны между собою безъ всякаго порядка. Но, повторяю, это только такъ кажется поверхностному наблюдателю; на самомъ дѣлѣ *Правда Ярославичей*, принявъ въ распредѣленіи отдѣльныхъ статей порядокъ начальной *Ярославовой Правды*, представляетъ изъ себя не что иное, какъ сводъ трехъ разновременныхъ дополненій *Ярославовой Правды*; въ концѣ этого свода, т.-е. въ заключеніе всей *краткой Правды*, присоединяются двѣ статьи о доходахъ различнымъ чиновни-

¹⁾ Рѣчь идетъ о первыхъ 17 статьяхъ, т. е. о *Правдѣ Ярославовой*.

²⁾ „Vielleicht gar ihre Vollständigkeit, bei aller ihrer Kürze, und lässt die Erweiterungen, eben solche, erscheinen“.

камъ того времени (вирнику и мостнику). Эти заключительныя статьи находятся въ попредметной связи съ окончаніемъ послѣдней статьи 3-го дополненія *Правды Ярославичей*, и этою связью, чисто случайною, быть можетъ, объясняется и самое помѣщеніе указанныхъ статей именно въ этомъ мѣстѣ *краткой Правды*. хотя одна изъ нихъ возникла еще при Ярославі (поклонъ вирный).

Первое дополненіе въ *Правдѣ Ярославичей*.

Первое дополненіе *Правды*, обнимающее собою первыя 10 статей такъ-называемой *Правды Ярославичей* (18—27), принадлежитъ несомнѣнно самимъ Ярославичамъ и установлено съ общаго совѣта ихъ съ нѣкоторыми приближенными *мужами*—дружинниками; оно появилось, вѣроятно, до перваго изгнанія В. К. Изяслава Ярославича изъ Кіева (1068 г.), т. е. вскорѣ по смерти Ярослава. Здѣсь пополняется и развивается статья *Ярославовой Правды* объ убійствѣ соотвѣтственно измѣнившемуся взгляду общества на наказаніе за убійство (*отмъна кровавой мести*). Въ этомъ дополненіи опредѣляется плата за убійство огнищанина при различныхъ условіяхъ совершенія этого убійства, при чемъ въ извѣстномъ случаѣ убійство остается вовсе безнаказаннымъ (ст. 18—въ *обиду*, ст. 19—въ *разбои*, ст. 20—какъ вора, пойманнаго на мѣстѣ преступленія); далѣе опредѣляется плата за убійство княжескихъ тиуновъ по различію ихъ положенія при князѣ (тиуна, коноуха стараго—ст. 21, сельскаго, ратайнаго—ст. 22); потомъ—плата за убійство княжескаго рядовича (ст. 22), холопа (ст. 23), наконецъ,—холопа особенно-пѣннаго (ст. 24). Всѣ эти опредѣленія впослѣдствіи дополнялись другими—по мѣрѣ надобности и сообразно тѣмъ случаямъ, которые время отъ времени представлялись суду; такъ дополняли Ярославичи *Правду* своего отца; такъ дополнялась *Правда* и послѣ: главнымъ образомъ дѣятельностью судей.

Слѣдующія за симъ три статьи 1-го дополненія посвящены необходимымъ по тому времени гражданскимъ правоопредѣленіямъ, недостающимъ въ *Правдѣ Ярослава*. Эти статьи обнимаютъ собою вопросы о нѣкоторыхъ важнѣйшихъ нарушеніяхъ правъ собственности.

Я ихъ отношу къ праву гражданскому, а не къ уголовному, какъ бы слѣдовало по нашимъ понятіямъ, потому, что въ то отдаленное время преобладаніе частноправоваго начала въ понятіи преступленія вообще и, отсюда, въ существѣ наказанія,—было настолько полно, что только одни преступленія противъ *лица* освобождаются изъ-подъ этого преобладанія; что же касается до преступленій имущественныхъ, то они еще безраздѣльно стояли на частноправовой почвѣ. *Предметъ всякаго первичнаго закона есть правонарушеніе, а правонарушеніе, тѣмъ болѣе имущественное, въ понятіяхъ младенчествующаго народа есть прежде всего, а сначала—и исключительно, дѣло частное, рѣшеніе котораго, въ виду охраненія земскаго мира,—даетъ власть.*

Эти три послѣднія статьи 1-го дополненія Ярославовой Правды, или первой части Правды Ярославичей, содержатъ въ себѣ постановленія: о конокрадствѣ (ст. 25), о вознагражденіи за гибель различныхъ домашнихъ животныхъ (ст. 26) и за уводъ рабовъ (ст. 27).

Второе дополненіе въ Правдѣ Ярославичей.

Это дополненіе, заключающее въ себѣ три статьи (28—30 вкл.), такъ же, какъ и 3-е, возникло несомнѣнно въ теченіе XI столѣтія, но когда именно, опредѣлить нельзя. Оно начинается сокращеніемъ Ярославаго закона о способѣ доказательства на судѣ побоевъ, если отъ нихъ остались знаки (ст. 28). Это—единственная во 2-мъ дополненіи статья, имѣвшая до уничтоженія кровавой мести уголовный характеръ; послѣдующее законодательство, по отмѣнѣ мести, повторяя эту статью, указываетъ только на то, что въ данномъ случаѣ истцу не надо свидѣтеля для полученія вознагражденія, объ отместкѣ здѣсь не упомянуто, тогда какъ отместка составляла, по закону Ярослава, главное право истца въ этомъ дѣлѣ.

Слѣдующія двѣ статьи говорятъ опять о гражданскихъ правонарушеніяхъ: о *пени за кражу вообще*, при чемъ въ постановленіи, очевидно, совмѣщены два судебныя рѣшенія (ст. 29).

Надо замѣтить, что въ 1-мъ дополненіи есть статья о вознагражденіи за кражу различныхъ домашнихъ животныхъ (ст. 26): и въ 29 ст. говорится о *выкупѣ за кражу коня или воловъ*, но